

ИСТОРИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ

С.А. Корсун

В.Г. БОГОРАЗ КАК АМЕРИКАНИСТ

О вкладе В.Г. Богораза в развитие отечественной этнографии написано много работ, однако в них в основном идет речь о его роли в изучении культуры чукчей и других народов Сибири. В то же время В.Г. Богораз всегда занимался исследованием проблемы культурных связей народов Сибири и Аляски и для изучения этого вопроса провел полевые исследования среди азиатских эскимосов. Результатам этих исследований и вкладу В.Г. Богораза в отечественную американистику посвящена настоящая статья.

Научная деятельность В.Г. Богораза во многом была связана с МАЭ. В молодости он являлся активным членом революционной организации «Народная воля». В 1886 г. за революционную деятельность его арестовали и в 1889 г. приговорили к десяти годам ссылки в Сибирь. Во время пребывания в Сибири он увлекся этнографией и в 1895–1897 гг. принимал участие в Сибиряковской экспедиции, в мае 1899 г. вернулся в Санкт-Петербург и стал сотрудничать с МАЭ. Он сделал описание этнографической коллекции Н.Л. Гондатти. В.Г. Богораз считал, что она целиком состоит из вещей чукчей [Богораз 1901]. Однако знакомство с фотографиями этих предметов позволяет предположить, что часть собрания Н.Л. Гондатти принадлежит азиатским эскимосам. Он занимался сбором коллекций не только среди чукчей, но и среди эскимосов [Гондатти 1898]. В 1899 г. В.Г. Богораз не имел точных сведений об этническом составе населения отдельных поселков на Чукотке. Он считал, что в поселках Наукан и Уэлен живут чукчи, в действительности в Наукане жили эскимосы, а в Уэлене было смешанное чукотско-эскимосское население [Михайлова 2004: 109]. Поэтому требуется дальнейшая работа для точного установления этнической принадлежности отдельных предметов коллекции Н.Л. Гондатти.

В 1898 г. Ф.А. Боас — руководитель Этнологического отдела Американского музея естественной истории Нью-Йорка (АМЕИ) обратился с письмом к директору МАЭ В.В. Радлову, в котором просил порекомендовать русских ученых для участия в Джезуповской (Северо-Тихоокеанской) экспедиции. В.В. Радлов рекомендовал для проведения исследований в Сибири бывшего политического ссыльного, члена ИРГО В.И. Иохельсона, а он в свою очередь привлек к участию в экспедиции В.Г. Богораза — специалиста по этнографии чукчей. Цель исследований состояла в сравнительном изучении народов северо-восточной Азии и северо-западной Америки. В 1900–1902 гг. В.И. Иохельсон занимался изучением юкагиров и коряков, В.Г. Богораз — чукчей и азиатских эскимосов. Со 2 мая по 7 июня 1901 г. В.Г. Богораз находился в эскимосском селении Унгазик (Чаплино) на Чукотке и на острове Св. Лаврентия. Здесь он сделал несколько десятков фотографий типов эскимосов, собрал интересную этнографическую коллекцию и записал образцы эскимосского фольклора. Впоследствии эти фольклорные материалы В.Г. Богораз опубликовал в США [Bogoras 1913], а в России издал две статьи по языку азиатских эскимосов [Богораз 1909; 1919].

Поиск параллелей в культурах народов Сибири и Аляски, который вели В.Г. Богораз и В.И. Иохельсон, привел к ряду заблуждений, длительное время существовавших в американистике. Прежде всего речь идет о теории «азиатско-американской цепи народов», разорванной «эскимосско-алеутским клином». В эту теорию в начале XX в. верили как В.Г. Богораз и В.И. Иохельсон, так и Ф. Боас. Он даже собирался опубликовать очерки по этнографии чукчей и коряков в «Handbook» по народам Америки и включил работу В.Г. Богораза по языку чукчей в «Handbook» по языкам индейцев Америки. В.Г. Богораз, следуя за работами американских исследователей, нашел у азиатских эскимосов несуществующий «шаманский язык» и мифологическую героиню Седну, хотя это имя отсутствует в их языке. Но наибольшую путаницу в науке вызвал его «американоидный» антропологический тип чукчей, в существование которого поверил американский антрополог А. Хрдличка. Эти сведения не удавалось проверить до полевых исследований Г.Ф. Дебеца 1945 г. В июне 1902 г. В.Г. Богораз прибыл в Нью-Йорк, здесь в течение полутора лет он занимался подготовкой к печати своих полевых материалов. Он первым из отечественных ученых принял участие в работе XIII Международного конгресса американистов, проходившего в 1902 г. в Нью-Йорке. Результаты работы участников Джезуповской экспедиции 1900–1902 гг. хорошо известны [Krupnik 2001].

В конце 1903 г. В.Г. Богораз выехал в Европу. В августе 1904 г. он вместе с В.И. Иохельсоном и Л.Я. Штернбергом — старшим этнографом МАЭ участвовал в XIV Международном конгрессе американистов в Штутгарте, а после завершения его работы вернулся в Россию. Затем в жизни В.Г. Богораза наступил длительный период, когда он гораздо меньше внимания уделял этногра-

фии, но по контракту с АМЕИ продолжил готовить к публикации свои полевые материалы.

После кончины В.В. Радлова в мае 1918 г. Л.Я. Штернберг фактически возглавил музей. В 1918 г. он принял на постоянную работу В.Г. Богораз на должность заведующего отделом народов Центральной и Южной Америки. В августе 1924 г. Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз участвовали в работе XXI Международного конгресса американистов, который проходил в Гааге и Гётеборге. В.Г. Богораз прочитал доклады «Новые задачи этнографических исследований в полярных областях» и «Ранние переселения эскимосов между Азией и Америкой». На конгрессе присутствовали Ф. Боас, Р. Лоуи из США, В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен из Дании, шведский этнограф Э. Норденшельд, М. Мосс и П. Риве из Франции и др. Датские исследователи изложили результаты Пятой экспедиции Туле под руководством К. Расмуссена. В.Г. Богораз писал: *«Сам Расмуссен остался в арктической Америке доканчивать работу экспедиции. Он поставил своей задачей изучить наречия и легенды всех частей эскимосского племени от Гренландии до Аляски и до Чукотского мыса в Азии. В 1924 г. Расмуссен на американском китоловном судне действительно подъехал к эскимосскому поселку Ноокан (Наукан. — С.К.) на Чукотском мысу <...> Расмуссену в конце концов не удалось высадиться на Чукотском мысу»* [Богораз 1926: 127].

За три с половиной месяца пребывания в Европе Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз посетили Голландию, Швецию, Данию, Англию, Францию, Германию. В результате их командировки МАЭ получил коллекцию по культуре эскимосов южной и западной Гренландии, населявших районы рек Упернивик и Кангатсиак (№ 3044). Возможно, что она была собрана участниками Первой экспедиции Туле в 1912–1913 гг.

В апреле 1926 г. МАЭ и Этнографический отдел Русского музея посетил датский этнограф К. Биркет-Смит, он искал этнографические параллели между сибирскими и древнеэскимосскими культурами [Богораз 1929: 104]. В то время при крайней ограниченности археологических и антропологических сведений исследователи пытались выявить культурные связи на основе сравнительного анализа этнографических данных. К. Биркет-Смит считал, что первоначально предки эскимосов жили во внутренних районах Аляски и Канады и занимались сухопутной охотой, позднее они вышли на морское побережье и перешли к охоте на морских животных. В.Г. Богораз отмечал: *«Такие группы сухопутных эскимосов внутренней тундры существуют и теперь к северу и западу от Гудзонова залива, часть на Аляске. Биркет-Смит считает, что эта древнейшая культура распространилась некогда из Азии через Берингов перешеек в Америку. Он называет ее “протоэскимосской”*.

Его недавнее посещение Ленинграда (апрель 1926 г.) имело своей целью найти в коллекциях североазиатского происхождения МАЭ и Русского Музея

определенные связи и сходства с материальной культурой этой древней прото-эскимосской ступени» [Богораз 1927: 43].

К. Биркет-Смита интересовали материалы по азиатским эскимосам, но В.Г. Богораз не располагал подробными сведениями по этому народу. Во время работы среди азиатских эскимосов в 1901 г. он занимался в основном сбором лингвистического и фольклорного материала, а свои этнографические коллекции отправил в АМЕИ. К тому же В.Г. Богораз провел среди азиатских эскимосов немногим более месяца (для сравнения — среди чукчей В.Г. Богораз провел в общей сложности около трех лет). Из-за интереса К. Биркет-Смита к этнографии азиатских эскимосов В.Г. Богораз в 1927 г. отправил на Чукотку одного из своих учеников — А.С. Форштейна. Результатом посещения К. Биркет-Смитом МАЭ стало соглашение об обмене коллекциями. В 1928 г. музей получил из Копенгагена коллекцию по эскимосам Канады (№ 3992), собранную К. Расмуссеном во время работы Пятой экспедиции Туле 1921–1924 гг.

В сентябре 1926 г. В.Г. Богораз принимал участие в работе XXII Международного конгресса американистов, проходившего в Риме. Кроме своих трех сообщений — «Палеоазиатские племена Сибири и их постепенное расселение с юго-запада на северо-восток», «Миф и культ умирающего бога-зверя в Северной Азии и Америке» и «Столетний юбилей русских экспедиций в Южную Америку» — В.Г. Богораз представил доклад Д.И. Стрельникова «Кайюа Паргавая».

Осенью 1928 г. В.Г. Богораз находился в США, где он посетил Нью-Йорк, Филадельфию и Вашингтон. Он приехал для участия в XXIII Международном конгрессе американистов, проходившем в Нью-Йорке. Кроме собственного сообщения «Американистские работы в Ленинграде» В.Г. Богораз представил ряд докладов советских ученых, сотрудников МАЭ С.В. Иванова «Алеутские головные уборы и их орнамент», Н.Г. Шпринцин «Стрелометательная трубка в Америке, Индонезии и Океании», Г.Г. Манизера «Каинганы Сан Пауло»; сотрудника Зоологического музея Д.И. Стрельникова «Музыка и танцы индейских племен Кайюа (Гуарани) и Ботокудов» и «Экспедиция Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в 1821–1829 гг.»; музыковеда, сотрудника ГИИИ С.Л. Гинзбурга «Основные вопросы сравнительного изучения музыкальных инструментов индейцев Южной Америки». По народам Сибири В.Г. Богораз зачитал несколько своих докладов, доклад, подготовленный совместно с Н.И. Леоновым, и доклады Н.П. Дыренковой и Б.Н. Вишневого. Кроме того, он организовал выставку советских изданий по антропологии, этнографии, лингвистике и фольклористике народов Сибири. Среди делегатов конгресса сложилось мнение о В.Г. Богоразе как о ведущем специалисте по народам Америки и Сибири в СССР, от поддержки которого во многом зависит организация совместных исследований в Сибири.

Среди участников конгресса был В.И. Йохельсон. После его иммиграции в США в 1922 г. между ним и В.Г. Богоразом развернулась заочная полемика

по проблеме заселения Америки человеком. В.Г. Богораз по-прежнему развивал теорию «азиатско-американской цепи народов», которая была разделена «эскимосско-алеутским клином». В.И. Йохельсон в начале 1920-х гг. изменил свою точку зрения на этногенез эскимосов и считал, что они — автохтонный народ Америки, который в процессе заселения Аляски перешел Берингов пролив и заселил северо-восточную часть Чукотского полуострова [Богораз 1927].

В конце сентября 1928 г. В.Г. Богораз участвовал в Международном совещании по изучению народов Арктики. Оно проходило в Американском музее естественной истории Нью-Йорка. На совещании присутствовали К. Уисслер от АМЕРИ, А. Хрдличка от Смитсоновского института, канадский этнолог Д. Дженнесс, Э. Норденшельд из Швеции и трое датчан: В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен. В.Г. Богораз представил доклад «Сравнительное изучение шаманизма в Азии и Америке». На совещании говорилось о неисследованных районах Сибири, необходимости организовать этнографические экспедиции в эти регионы и о том, что американские музеи готовы финансировать их проведение. Отмечалось, что в 1925 г. удалась попытка проникнуть в Сибирь — один из отрядов датской Пятой экспедиции Туле пересек Берингов пролив и провел исследования на мысе Дежнева. У местных жителей К. Расмуссен приобрел 164 предмета, найденных во время раскопок древних селений. Эта коллекция была опубликована в 1930 г. [Mathiassen 1930].

Особенно активно за проведение исследований в северо-восточной Сибири выступал А. Хрдличка, ему были необходимы результаты антропологических исследований на Чукотке для подтверждения теории о проникновении человека в Америку из Азии в районе Берингова пролива. Он представил участникам совещания ряд предметов, приобретенных у чукчей и азиатских эскимосов, аналогичных изделиям эскимосов Аляски. В.Г. Богораз выступил против организации американских или датских экспедиций по исследованию народов Сибири. Он заявил, что советские ученые имеют достаточно сил и средств, чтобы проводить самостоятельные исследования, и что на северо-востоке Сибири уже работает Чукотско-эскимосская экспедиция МАЭ [Богораз 1929: 105]. Еще в 1927 г. В.Г. Богораз был утвержден АН руководителем Чукотской этнографической экспедиции и отправил на Чукотку студента-этнографа А.С. Форштейна для проведения полевых исследований среди азиатских эскимосов. В.Г. Богораз планировал принять участие в этой экспедиции после возвращения из Америки [Отчет... 1929: 250].

«Совещание имело информационный характер, так как представители различных стран не пришли к окончательному решению. Был, однако, набросан проект резолюции двумя датскими представителями Биркет Смитом и Матиасеном. Однако обсуждение этой резолюции отложено до 24 конгресса, имеющего состояться в 1930 году в Гамбурге» [Богораз 1929: 103].

В конце октября 1928 г. В.Г. Богораз посетил Вашингтон. Ученый секретарь Национального музея естественной истории при Смитсоновском институте (НМЕИ) А. Ветморе пошел навстречу его предложениям по обмену коллекциями. Администрация НМЕИ отправила коллекции в Ленинград по личной договоренности с В.Г. Богоразом. Он обещал, что в ответ будут присланы коллекции по народам Сибири. В начале 1929 г., когда В.Г. Богораз находился еще во Франции, в МАЭ поступили три коллекции по индейцам пуэбло из сборов Дж. Стивенсона, Дж. Муни, У. Пауэлла (№ 3944, 3945, 4010). В середине 1929 г. директор МАЭ академик Е.Ф. Карский в письме к руководству НМЕИ просил извинения за задержку с ответом и интересовался, по каким народам хотели бы получить коллекции в Вашингтоне. В ответном письме А. Ветморе писал, что НМЕИ хотел бы получить коллекции по азиатским эскимосам и алеутам Командорских островов, т.е. по народам, в изучении которых был заинтересован А. Хрдличка. Пока длилась переписка и шел отбор предметов, 2 сентября 1930 г. Е.Ф. Карского уволили и новым директором МАЭ 12 октября 1930 г. утвердили Н.М. Маторина. В декабре он запросил разрешение в Президиуме АН СССР на отправку в Вашингтон коллекции по культуре якутов, которая в 1931 г. поступила в НМЕИ.

В Филадельфии В.Г. Богораз посетил Университетский музей археологии и антропологии Пенсильванского университета (УМПУ). Его сотрудники разрабатывали проект создания Отдела по изучению этнографии и археологии народов России. Эта идея была поддержана Ф. Боасом и В.Г. Богоразом. Ключевой фигурой нового отдела УМПУ стал археолог Е. Голомшток — эмигрант из России. В 1930 и 1932 гг. он дважды приезжал в Советский Союз и работал во многих музеях Москвы и Ленинграда, в том числе и в МАЭ [Golomshtock 1933]. Он вел переговоры об обмене коллекциями и научной литературой между советскими музеями и УМПУ. В 1933 г. МАЭ подготовил для обмена с УМПУ ряд коллекций по археологии и этнографии народов Сибири. В 1934 г. при оформлении документов для очередной командировки в Советский Союз Е. Голомштоку отказали во въездной визе, и обмен коллекциями между МАЭ и УМПУ не состоялся [Жупина 2004: 76–79].

Также во время командировки в США В.Г. Богораз договорился с Ф. Боасом об обмене студентами. Ф. Боас в то время преподавал в Колумбийском университете Нью-Йорка, он считался в Советском Союзе «прогрессивным» буржуазным ученым. В 1926 г. на русском языке опубликовали его теоретическую работу «Ум первобытного человека» [Боас 1926]. Идея обмена студентами и аспирантами возникла у Ф. Боаса еще в начале 1920-х гг. после длительного перерыва в отношениях с российскими учеными из-за Первой мировой войны, двух революций и Гражданской войны в России. В то время Ф. Боас годами добивался от В.Г. Богоразу завершения его работ по Джезуповской экспедиции. Ф. Боас пришел к выводу, что эффективнее отправить в Россию мо-

лодых специалистов и в дальнейшем использовать материалы их полевых исследований.

Весной 1929 г. В.Г. Богораз привез пять приглашений советским студентам для продолжения образования в Америке, одно из них предназначалось студенту-этнографу. Этим студентом стала Ю.П. Аверкиева, которая в 1929–1931 гг. стажировалась в США под руководством Ф. Боаса. В свою очередь, в 1932–1937 гг. проходил обучение в аспирантуре МАЭ индеец не-персе Арчибальд Финней. В.Г. Богораз был его научным руководителем.

С конца 1920-х гг., по мере того как советская идеология укрепляла свои позиции, возрастало давление на сотрудников музея. Е.А. Михайлова отмечала: *«После скандальных судебных процессов 1928–1931 гг. над “учеными-вредителями” началось фронтальное наступление на “буржуазных специалистов”, занятых в промышленности, науке и системе высшего образования. В те годы идеологической атаке подвергалась Академия наук СССР, собравшая в своих стенах беспартийных ученых. В обществе формировалась атмосфера враждебности и подозрительности по отношению к кадрам старых специалистов. Любой из них мог быть заподозрен, по выражению И.В. Сталина, в “оппозиции строительству социализма”»* [Михайлова 2004: 124].

По возвращении из заграничной командировки В.Г. Богораз, пытаясь идти в ногу со временем, организовал «Антирелигиозную выставку». Для ее создания из фондов МАЭ отобрали несколько тысяч предметов культа из всех районов мира. В автобиографии В.Г. Богораз писал: *«Говорить о нашем православии или христианстве, конечно, смешно. Я, кажется, родился безбожником, вырос язычником, а в настоящее время являюсь безбожником воинствующим»* [Михайлова 2004: 121]. Выставка открылась 15 апреля 1930 г. в Эрмитаже. В 1932 г. на базе выставки создали Музей истории религии и атеизма (МИР) при АН, который занял здание Казанского собора, его первым директором стал В.Г. Богораз. Этим назначением в глазах многих ученых Европы и США имидж В.Г. Богораз был сильно испорчен. Его связи с Ф. Боасом почти прервались [Кан 2007: 223]. Д.Л. Иохельсон-Бродская высказывалась о В.Г. Богоразе и его «музее безбожников» крайне негативно. Она считала, что насильственное насаждение атеизма в России приведет к большим человеческим жертвам. Окончательный разрыв между Ф. Боасом и В.Г. Богоразом произошел в 1933 г., когда В.Г. Богораз опубликовал перевод статьи своего американского коллеги «Задачи антропологического исследования» [Боас 1933] вместе со своими комментариями, в которых подверг резкой критике «эмпиризм» и теоретические взгляды Ф. Боаса [Богораз 1933].

В.Г. Богораз не собирался возвращать экспонаты из МИР в МАЭ, так как в этом случае в музее атеизма остались бы пустые витрины. В августе 1930 г. секретариат Центрального исполнительного комитета СССР отказал В.Г. Богоразу в командировке в Гамбург для участия в XXIV Международном конгрессе

американистов. Лишившись возможности выезжать за границу, В.Г. Богораз стал выступать за развитие международного сотрудничества по изучению народов Сибири и проведение совместных экспедиций [Богораз 1936: 195].

В 1931 г. Н.М. Маторин писал: *«Рано или поздно и “полевая этнография”, разместившаяся под сенью Географического института и отдающая сильным духом старомодного народничества, должна уступить свои позиции <...> всюду побеждающему, действительному марксизму»* [Маторин 1931: 12]. После этого сигнала в 1932 г. расформировали этнографическое отделение на географическом факультете ЛГУ, деканом которого был В.Г. Богораз. Периодически В.Г. Богораз подвергался критике со стороны молодых «марксистки подкованных» коллег и партийных органов за «политическую близорукость» и «нежелание перестроиться на новый лад». *«Владимир Германович явственно чувствовал опасность, нависшую над его головой, и неустанно уверял власть в своей лояльности»* [Михайлова 2004: 126]. В.Г. Богораз занимал должность заведующего отделом Центральной и Южной Америки до 1933 г., когда его назначили заведующим отделом Сибири. В 1930-е гг. В.Г. Богораз ввел термин «этнотройка» в отношении себя, Л.Я. Штернберга и В.И. Иохельсона. Вместе они полевых исследований не проводили, также у них не было совместных публикаций.

В 1934 г. в Лондоне состоялся первый Международный конгресс антропологических и этнографических наук (МКАЭН). Из-за разрыва связей с Ф. Боасом В.Г. Богораз не получил приглашение на этот конгресс. По инициативе датских ученых на конгрессе сформировали Международный комитет по изучению народов Арктики. В его состав вошли Д. Дженнесс от Канады, Ф. Боас от США, К. Биркет-Смит и В. Тальбицер от Дании. В.Г. Богораз заочно избрали почетным членом этого комитета. Это была еще одна попытка после совещания 1928 г. в Нью-Йорке организовать при участии ученых из Европы и Америки полевые исследования в Сибири. Отсутствие представителей СССР на конгрессе изначально обрекало на неудачу проекты совместных работ.

Как упоминалось, с 1927 по 1933 гг. на северо-востоке Чукотки среди чукчей и азиатских эскимосов проводил полевые исследования ученик В.Г. Богораз А.С. Форштейн. Он собрал интересную коллекцию по быту азиатских эскимосов и сделал более 140 фотографий [Крупник, Михайлова 2006]. С.В. Иванов отмечал, что в последние годы жизни В.Г. Богораз разрабатывал план комплексной экспедиции по изучению народов северо-восточной Азии. При этом было предусмотрено проведение археологических раскопок на Чукотке для разрешения проблемы заселения Америки [Иванов 1946: 5]. Практическим результатом этих планов и стали исследования А.С. Форштейна, которые, к сожалению, не завершились научными публикациями.

В.Г. Богораз вел научную переписку с датскими исследователями в течение многих лет. В 1933 г. от В. Тальбицера поступила фотоколлекция по эски-

мосам восточной Гренландии (№ И-55). В 1936 г. А.С. Форштейн как специалист по эскимосам был командирован на три месяца в Национальный музей Дании (НМД), где он работал с конца апреля до начала августа. В Копенгагене А.С. Форштейн изучал коллекции по эскимосам американского севера, сотрудничал с В. Тальбицером, К. Биркет-Смитом, Л. Хаммерихом и др., переписывался с Ф. Боасом [Крупник, Михайлова 2006: 191; Krupnik 1998: 213–214]. Он передал в НМД коллекцию рисунков азиатских эскимосов и вещи из своих сборов. В качестве ответного дара МАЭ в 1937 г. получил коллекцию из 123 предметов археологии (№ 5526), собранную в 1931–1933 гг. участниками Шестой экспедиции Туле К. Расмуссена в восточной и западной Гренландии.

В 1920-е — начале 1930-х гг. серьезных исследований по американистике В.Г. Богораз не проводил. К изучению азиатских эскимосов он вернулся в начале 1930-х годов из-за интереса к этой теме датских и американских исследователей. В 1934 г. он опубликовал грамматический очерк по их языку [Богораз 1934]. В 1936 г. вышла его работа по социальным отношениям американских эскимосов [Богораз 1936] и статья по сравнительному изучению фольклора эскимосов [Богораз 1936а]. Только в 1949 г. была опубликована основная монография В.Г. Богораза по языку азиатских эскимосов (с приложением тринадцати фольклорных текстов) [Богораз 1949] и статья, посвященная играм народов Севера [Богораз 1949а]. В 1934, 1939 и 1991 гг. вышли на русском языке три части его монографии «Чукчи», ранее изданные в США в 1909, 1907 и 1904 гг. [Богораз 1934а, 1939, 1991]. Несмотря на то что эта работа посвящена чукчам, в ней есть и этнографическое описание культуры азиатских эскимосов. В некоторых местах сведения об эскимосах выделены в самостоятельные разделы — «Эскимосские [поселки. — С.К.]» [Богораз 1934а: 14–17], «Праздники азиатских эскимосов» [Богораз 1939: 95–102], «Войны с эскимосами» [Там же: 173–175], но в основном В.Г. Богораз приводит данные об эскимосах в контексте, рассказывая о традиционной культуре чукчей. Общий объем сведений по эскимосам в трех частях его монографии состоит из нескольких десятков страниц. Как упоминалось, в 1913 г. В.Г. Богораз издал фольклорные материалы по эскимосам. Таким образом, последовательно были опубликованы его этнографические, фольклорные и лингвистические материалы по азиатским эскимосам, полученные во время полевых исследований 1901 г. Все вышечисленные работы представляют интерес и в наше время. Напротив, его доклады по проблеме заселения Америки и поиску параллелей в культурах народов Сибири и Аляски, представленные на Международных конгрессах американистов, утратили актуальность.

10 мая 1936 г. В.Г. Богораз скорпостижно скончался. На его смерть телеграммами и письмами соболезнования откликнулись П. Риве, Ф. Боас, В.И. Иохельсон и К. Биркет-Смит. Последний писал: *«Это, конечно, не только для науки в СССР, но и для всей этнологии большая потеря. Лично я, как в Ле-*

нинграде, так и в других городах, знал профессора Богораза как чрезвычайно внимательного и выдающегося коллегу» [Шпринцин 1936: 224].

В мае 1939 г., выступая на заседании МАЭ, посвященном памяти В.Г. Богораза, С.В. Иванов сказал: «Главная задача, которую ставил себе Влад. Герм., — изучение крайнего Севера восточной Азии, связанное с эскимосской проблемой, эта задача до сих пор не реализована, так как та северная экспедиция, проведение которой должно было обеспечить разрешение этой задачи — до настоящего времени не осуществилась. Между тем нельзя не отметить, что как раз этот последний раздел, т.е. экспедиция на крайний Север, имеет колоссальное значение не только для специалистов-палеоазиатов, но и международное значение в связи с проблемой происхождения американского человека, проблемой, которой уделяют очень большое внимание американские этнографы, неоднократно писавшие и самому Влад. Герм., и дирекции Института о желательности увязки этой работы с работой американцев» [АМАЭ. К-1. Оп. 3. № 13. С. 113–113 об.].

Понимание В.Г. Богоразом взаимовлияний в культурах народов Сибири и Аляски было неординарным даже в 1930-е гг. Он считал, что большинство народов Сибири являются палеоазиатами или праазиатами и в разной степени сохранили древние черты, которые можно найти при изучении их культуры в сравнении с культурами народов Северной Америки. Так как речь шла об этнографии, то отсюда возникал вывод о том, что переселение народов из Сибири в Америку произошло относительно недавно [Богораз 1927: 41–42]. Представляется, что главным для В.Г. Богораза был не поиск параллелей в культурах народов Сибири и Аляски, а активизация этнографических исследований среди народов Сибири. В решении этой задачи В.Г. Богораз и его ученики добились наибольших успехов. К сожалению, в начале XX в. В.Г. Богораз зависел от установки своих американских работодателей на поиск параллелей в культурах народов Сибири и Аляски, а его ученики в 1930–1950-е гг. стали завесить от догм «единственно верного марксистско-ленинского учения».

Библиография

- Боас Ф. Ум первобытного человека. М.; Л., 1926.
- Боас Ф. Задачи антропологического исследования // СЭ. 1933. № 3–4. С. 176–189.
- Богораз В.Г. Очерк материального быта оленных чукчей, составленный на основании коллекции Н.Л. Гондатти, находящейся в Этнографическом музее Академии наук (Приложение: фототаблицы предметов) // Сборник МАЭ. 1901. Т. 1. Вып. 2. С. 1–65.
- Богораз В.Г. Материалы для изучения языка азиатских эскимосов // Живая старина. 1909. Кн. 70–71. Вып. 2–3. С. 178–190.

Богораз В.Г. О так называемом языке духов (шаманском) у различных ветвей эскимосского племени // Известия АН. 1919. Т. 13. № 8–11. С. 489–495.

Богораз В.Г. XXI Конгресс американистов // Этнография. 1926. № 1–2. С. 125–131.

Богораз В.Г. Древние переселения народов в северной Евразии и Америке // Сборник МАЭ. 1927. Т. 6. С. 37–62.

Богораз В.Г. Международное совещание по плану устройства экспедиций в полярной зоне // Этнография. 1929. № 1. С. 103–107.

[*Богораз В.Г.*] Замечания к статье Франца Боаса // СЭ. 1933. № 3–4. С. 189–193.

Богораз В.Г. Юитский (азиатско-эскимосский) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов (Труды Научно-исследовательской ассоциации народов Севера ЦИК СССР. Т. III) Л., 1934. С. 105–128.

Богораз В.Г. Чукчи. Часть I. Социальная организация. Л., 1934а.

Богораз В.Г. Социальный строй американских эскимосов // Вопросы истории доклассового общества: Сборник статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (ТИЭ. Т. 4.). Л., 1936. С. 195–256.

Богораз В.Г. Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки // Советский фольклор. 1936а. № 4–5. С. 29–50.

Богораз В.Г. Чукчи. Часть II. Религия. Л., 1939.

Богораз В.Г. Материалы по языку азиатских эскимосов / Под. ред. И.С. Вдовина. Л., 1949.

Богораз В.Г. Игры малых народностей Севера // Сборник МАЭ. 1949а. Т. 11. С. 237–254.

Богораз В.Г. Материальная культура чукчей / Отв. ред. И.С. Вдовин. М., 1991.

Гондатти Н.Л. Поездка из села Марково на р. Анадырь в бухту Провидения (Берингов пролив) // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск, 1898. Т. IV. Вып. 1. С. 1–27.

Иванов С.В. Памяти В.Г. Богоразы // СЭ. 1946. № 3. С. 3–8.

Кан С. «Мой друг в тунике эмпиризма и скепсиса»: Владимир Богораз, Франц Боас и политический контекст советской этнологии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 191–230.

Крупник И., Михайлова Е. Пейзажи, лица и истории: фотографии Александра Форштейна (1927–1929) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 188–219.

Купина Ю.А. Утраты или приобретения? (История коллекционных обменов МАЭ РАН с американскими музеями) // КПК. 2004. Вып. 10–11. С. 52–85.

Маторин Н.М. Современный этап и задачи советской этнографии // СЭ. 1931. № 1–2. С. 3–38.

Михайлова Е.А. Владимир Германович Богораз: ученый, писатель, общественный деятель // Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века. М., 2004. С. 95–136.

Отчет о деятельности АН СССР за 1928 г. Т. II. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1929.

[Шпринцин Н.Г.] Памяти В.Г. Богораза // СЭ. 1936. № 4–5. С. 223–225.

Bogoras W.G. The Eskimo of Siberia. The Jesup North Pacific Expedition (Memoir of the American Museum of Natural History. Vol. 8. Pt. III). New York, 1913.

Golomshtock E. Anthropological Activities in Soviet Russia // American anthropologist. New Series. 1933. Vol. 35. N 2. P. 301–327.

Krupnik I. Jesup Genealogy: Intellectual Partnership and Russian-American Cooperation in Arctic / North Pacific Anthropology. Part I. From Jesup Expedition to the Cold War, 1897-1948 // Arctic Anthropology. 1998. Vol. 35. N 2. P. 199–226.

Krupnik I. Jesup Bibliography Tracking the Published and Archival Legacy of the Jesup Expedition // Gateways. Exploring the Legacy of the Jesup North Pacific Expedition, 1897–1902 / Ed. I. Krupnik, W.W. Fitzhugh. Washington, D.C., 2001. P. 297–316.

Mathiassen T. Archeology collection from the Western Eskimos (Report Fifth Thule Expedition 1921–1924. Vol. X. N 1). Kóbenhavn, 1930.